

ОБРАЗ ЦАРИЦ И СУДЬБА ПРАВИТЕЛЕЙ: ЛИТЕРАТУРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Пардаева Ирода Мамаюнусовна

*Самаркандский государственный
институт иностранных языков
доктор философии по*

филологических наук, доцент

E-mail: pardayevairoda74@mail.com

orcid.org/0000-0003-0229-1748

Аннотация: В процессе развития человеческой мысли формирование образа женщины, в частности образа царицы, признается важным социальным и культурным явлением. Царица представала в литературе разных эпох и народов не только как символ красоты и изящества, но и как символ политической мудрости, интеллекта, силы, культурного лидерства и во многих случаях трагической судьбы. Эти образы занимают важное место в археологических находках, письменных исторических источниках, религиозных преданиях и художественных произведениях, служа для выражения статуса и функциональной роли женщины в обществе. Первые проявления образа царицы наблюдаются в историко-правовых и мифологических источниках древних восточных цивилизаций - Египта, Вавилона, Ассирии, Индии и Ирана. Например, царица Древнего Египта Клеопатра оставила значительный след в истории не только своей красотой, но и сложной дипломатической политикой с римскими императорами, а также способностью принимать самостоятельные решения.

Ключевые слова: символ царицы, греческая литература, Алишер Навои.

По мнению ученых, личность Клеопатры играла активную роль в геополитическом балансе своего времени. (Bianchi, 1995)

В вавилонской и ассирийской мифах символ Семирамиды изображается как женщина-правительница. Он принимал активное участие не только в государственном управлении, но и в военных походах. В индийском эпосе "Махабхарата" образ Драупади олицетворяет терпение, верность и мудрость женщины. В зороастризме женский образ, такой как Фравартия, признавался символом божественной чистоты и спасения. В древнегреческой литературе царицы часто интерпретируются как трагические персонажи. Например, через образы Ифигении, Электры и Антигоны объединяются женские понятия силы, мужества, любви и разрушения. Через эти образы греческие драматурги пытались осветить сложную природу человечества.

С древних времен до наших дней образ царицы признается не только критерием эстетической красоты, но и символом интеллектуального лидерства, нравственной устойчивости и исторической воли. Формирование этих образов имело свои

особенности в зависимости от культурного мышления, религиозных взглядов и исторического опыта каждого народа.

Основная часть

В истории ислама образ женщины рассматривался как символ высоких нравственных, социальных и интеллектуальных качеств. В частности, Хадиджа бинт Хувайлид (р.а.), занимавшая особое место среди жен Пророка Мухаммада (с.а.в.), запечатлена в истории не только своей предприимчивостью, но и как преданная, умная и заботливая женщина, которая первой уверовала в Пророка (мир ему). Этот образ символизирует активность женщины в обществе и ее уникальное социальное положение. Кроме того, Аиша (да будет доволен ею Аллах) активно участвовала в науке, особенно в науке хадисов, фикхе и политической жизни, и была известна как одна из самых образованных женщин своего времени. Он передал более 2000 хадисов и внес значительный вклад в развитие исламских наук.

В средневековой восточной литературе образы царицы встречаются, в основном, в высоких образах классической лирики в качестве эстетического и духовного символа. В частности, в произведениях таких мыслителей, как Алишер Навои, Абдурахман Джами, Бедиль, Саади Ширази, женщина трактуется как символ красоты, верности, духовного совершенства и мудрости. Алишер Навои в своей поэме "Стена Искандера" изображает образ Нузмехра как идеальной женщины-правительницы, мудрого и ответственного политического деятеля. Через этот образ поэт пропагандирует не только эстетическую красоту, но и духовное и интеллектуальное возвышение.

Исторические источники уделяют особое внимание деятельности Зебунисо и Нодиры бегим среди женщин, живших и творивших на территории Мавераннахра. Зебунисо - представительница династии Бабуридов, писала стихи на персидском языке под псевдонимом "Махфий." В его произведениях внутренний мир женщины, ее душевные страдания, стремление к любви и свободе отражены в высоком поэтическом искусстве. Нодира признана покровительницей средневековой культуры, сформировавшейся в культурной среде Ферганской долины. Она способствовала укреплению активности женщин в общественной жизни не только благодаря своей поэтической деятельности, но и благодаря культурной, научной и благотворительной деятельности.

Через образы Зебунисо и Нодир женщины изображаются не только с семейной или эмоциональной точки зрения, но и на уровне интеллектуальной и социальной активности. Это показывает, что в восточной литературной традиции образ женщины наряду с идеализацией глубоко выражает свою духовно-коммуникативную роль.

В западной литературно-трагической традиции образы цариц или женщины-правительницы формируются в основном на основе истории королевств, они являются художественным отражением социально-политических ситуаций, гендерных отношений и национальных идеологий разных эпох. В частности, образ Елизаветы

интерпретируется как символ английской национальной гордости. Она была одной из самых влиятельных женщин-правительниц в истории Англии, создавшей основу для политической стабильности, морской мощи и культурного прогресса в стране. Как отмечает литературовед З.Исламова, образ Елизаветы I послужил важным психологическим и идеологическим фактором в формировании английской национальной идентичности.

Во французской литературе встречаются противоречивые интерпретации образа Марии Антуанетты: с одной стороны, она является символом политического безразличия и роскоши, с другой стороны, символом женской невинности и трагической гибели. Этот образ развивался в рамках социально-критических взглядов таких писателей, как Вольтер, Русо, Дюма.

В немецком романтизме и русском реализме образы принцесс обычно интерпретируются в контексте политических и социальных изменений. Например, в романах Льва Толстого, Ивана Тургенева и Ф. Достоевского в русской литературе через образы женщин раскрываются вопросы нравственного кризиса общества, личной свободы и самопожертвования.

В шекспировской драматургии женские героини созданы в чрезвычайно сложной психологической системе, они выражают разнообразие человеческих качеств. Например, Леди Макбет в трагедии "Макбет" рассматривается как символ силы и жестокости, Дездемона в "Отелло" - как пример верности и невинности, а Корделия в "Короле Лире" - как художественное отражение честности, терпения и самоотверженности.

Как отмечает узбекский исследователь А. Кадыров, Шекспир через своих женских героинь выражает не только сюжет, но и дух эпохи, процессы человеческого кризиса и пробуждения.

Хотя герои многих художественных произведений, в частности женские образы, берут свои корни у исторических личностей, их литературная интерпретация часто тесно связана с эстетической позицией автора, социально-политическими условиями и культурно-идеологической средой того времени. Это особенно заметно в изображении образов принцессы. Исторические источники, например, о Биби-Ханым, указывают на то, что она была мудрой женщиной, которая активно участвовала в политических процессах и влияла на развитие общественного сознания и культуры. Но в некоторых художественных произведениях он изображается главным образом в центре романтических событий, как жертва любви, что свидетельствует об эстетическом и эмоциональном воссоздании исторической личности.

Литература, в частности эпические и драматические жанры, освещает историческую правду не только на основе фактов, но и через эмоциональное, духовное и эстетическое изображение. Образы принцессы часто имеют символическое, архетипическое значение: они выступают как символ красоты, силы, самопожертвования, а иногда и трагической судьбы. Через эти образы раскрываются

существующие в обществе взгляды на женщину, диалектика между политической силой и красотой, отношение личности и социальной роли.

В литературоведении образы цариц изучаются не только в художественном и историческом контексте, но и как художественное выражение общественного сознания, духовного мира и системы ценностей. Посредством их интерпретации человечество пыталось понять свое отношение к женщине, ее место в общественной и политической жизни, ее душевные переживания. Образ принцессы в каждую эпоху имел свою семантическую нагрузку: иногда он трактовался как символ воли и силы, иногда как символ самопожертвования и верности, а иногда как символ трагической судьбы. Поэтому при анализе этих образов научно обоснованным подходом будет рассматривать их не просто как историческое или художественное выражение, а как часть цивилизационного понимания - в рамках социально-психологического дискурса.

Анализ сходств и различий между историческими личностями и литературными образами служит раскрытию того, как образ женщины интерпретируется в обществе через культурное сознание, идеологию, гендерные концепции и художественный идеал. Этот аспект особенно важен при анализе образов цариц в восточной классической литературе. Женские персонажи, изображенные в произведениях Алишера Навои, в частности, образ Равшанак в поэме "Стена Искандера," воплощают художественно-нравственный идеал своего времени. Через этот образ Навои не только идеализирует образ женщины, но и интерпретирует ее как важный элемент духовного совершенства в рамках суфийского мышления.

В первой сцене Равшанак выступает как наставница на пути эмоционального и интеллектуального развития, непосредственно влияющая на решения Александра. Она становится не только женой Александра, но и его духовным наставником, источником мудрости. В этом отношении образ Равшанак является художественным воплощением духовно-нравственной силы женщины в классической восточной литературе. Этот подход сформировался на основе древних суфийских взглядов Алишера Навои на женщину - традиции интерпретации женщины как символа *духа, духовности, бдительности*. В частности, многие героини "Хамсы" Навои доказывают свое место в обществе не только красотой, но и разумом и просвещением.

Более того, женщины, существовавшие в исторической реальности, также играли столь же сильную роль. В частности, Сараймулкхоним упоминается в исторических источниках как главная жена Амира Темура. Она имела статус «баш катта хоним» (старшая ханым), активно участвовала во внешнеполитических связях, поддерживала религиозные и культурные центры. Например, Ибн Арабшах пишет, что Сараймулкхоним принимала активное участие в приеме послов и ведении дипломатических отношений. Кроме того, Махмуд ибн Вали в своем труде "Бахр уль-асрор" описывает Сараймулкхоним как "величественную даму, покровительницу науки и культуры."

Эти два образа - Равшанак и Сараймулкхоним - несмотря на то, что один художественный, а другой исторический, служат для раскрытия роли женщин в мысли,

совете и политике своего времени. Они отражают сложность гендерных ролей в обществе, ценность духовной силы женщины и уважение к ее активному участию в жизни общества. В частности, через эти образы Алишер Навои прославляет способность женщин быть не только эмоциональными, но и интеллектуальными и духовными спутниками.

В своей поэме "Стена Искандера" Алишер Навои создает образ Искандера не только как символа мирской силы, но и как символа высокого мышления, политической мудрости и духовной зрелости. В формировании этого образа важную роль играют не только войны и победы, но и процесс духовно-интеллектуального развития. В этом отношении роль образа Равшанак заслуживает особого внимания. Равшанак - важная фигура не только в личной жизни Александра, но и ведущая фигура в его нравственном, эмоциональном и интеллектуальном развитии.

Начиная с первого появления Равшанак, она приобретает значительное влияние на решения Искандера. Помимо своей красоты, благодаря своему уму, терпению, мудрому совету и политическому мышлению, она играет решающую роль в сложных решениях Александра. Через этот образ Навои художественными средствами выражает широко распространенную в восточной литературе идею духовной пары (символы внешнего и внутреннего, мужчины и женщины). Мужчина - символ власти и могущества, а женщина - символ души, духовности и духовной бдительности. Это поэтическое понятие непосредственно связано с мистическим мышлением и отражается в гностико-эстетическом мировоззрении Навои через образ Равшанак.

В важных поворотных моментах эпоса Равшанак советует Искандару выбрать путь милосердия, справедливости и просвещения. Этим он продвигает идею управления государством не через военную силу, а через духовное совершенство. Таким образом, Навои высоко ценит роль женщины не только в семейной, но и в социально-духовной жизни. Разум, вера и политическая проницательность, воплощенные в образе Равшанак, интерпретируются как символ возвышенности внутреннего мира женщины.

Этот художественный подход также неразрывно связан с историческими фактами. Например, главная жена Амира Темура Сароймулкхоним упоминается в источниках как историческая личность, имевшая статус "главной старшей леди" и активно участвовавшая в политико-дипломатической деятельности. Сараймулкхоним принимала непосредственное участие в таких процессах, как прием дипломатических послов, покровительство религиозным и культурным центрам, укрепление политических союзов. Его деятельность может быть оценена как один из источников исторического вдохновения образа Равшанак.

В "Садди Искандери" Навои через Равшанак повышает социально-философское значение женской личности. Через этот образ поэт подчеркивает необходимость таких факторов, как просвещение, духовная бдительность и нравственная зрелость в государственном управлении. Такая высокая интерпретация образа женщины в

творчестве Навои, являясь выражением уважения и внимания к женщине, также имеет важное значение как художественное выражение суфийско-духовных идей.

В восточной литературе интерпретация образа женщины приобретает глубокое философское содержание не только в художественном, но и в историческом контексте. В этом смысле между образом Равшанак в творчестве Алишера Навои и фигурой Сароймулкхоним, упомянутой в исторических источниках, существует общность, выражающая гармонию внутренней и внешней силы.

Шарафутдин Али Язди в своем труде "Зафарнаме" с большим вниманием отмечает роль Сараймулкхоним в жизни Амира Тимура. Она упоминается не только как жена Тимура, но и как лицо, имевшее статус "главной жены" (расы бузург), активно участвовавшее в политической, религиозной и культурной жизни своего времени: "Ва Сарай Мульк Агха чунун бузурги башад ки дар кулли умр ба хошият ва тадбир машғул буд, ва ҳар пайванда ра баз гардониди..."

Это свидетельство подтверждает политическую зрелость Сароймулкхоним и ее непосредственную связь с государственными делами. Он спонсировал строительство медресе и мечетей, в том числе мечеть Биби-Ханым в Самарканде, которая была возведена по его инициативе.

"Это здание было построено по приказу и владению Сарай-Мульк-ханым, которая внешне была женщиной, но по сути — султан"

Также в некоторых исторических свидетельствах отмечается, что она давала указания послам от имени Тимура, а иногда выступала на политических собраниях. Эти обстоятельства указывают на статус Сараймулкхоним не только как жены или административного героя, но и как государственного деятеля.

В художественной литературе образ Равшанак творчески выражает ту же функцию. В поэме "Стена Искандера" Навои создает её как символ разума, бдительности и духовного лидерства:

Oqil erdi, ko'ngli murod ila to'la,
Husnida topilmas erurdi xilola.

(Она была мудрой, её сердце было полно стремлений,
а в её красоте нельзя было найти ни малейшего изъяна.)

Aytingilkim, har kimki qalbni yo'qqa yo'yur,
Ne deb ul qahr ila podshohlik so'yayur? (Alisher Navoiy, 1987:390)

(Скажите же: если кто-либо пренебрегает сердцем,
то как же она может утверждать своё царствование лишь гневом?)

В этих бейтах Равшанак выделяется своей духовной возвышенностью, интеллектуальной проницательностью и духовными наставлениями, данными Искандару. Он советует царю избрать путь справедливости и милосердия, а не войны.

Таким образом, если Равшанак как художественный образ выражает внутреннюю духовность, духовную бдительность и нравственную зрелость, то Сароймулкхоним как

историческая личность является символом внешнеполитической силы, активности в государственных учреждениях и покровительницей религиозно-просветительского развития. Обе они представляют собой женские идеалы, которые направляют, советуют и духовно сопровождают мужчин-правителей своего времени.

Идеализированный образ женщины, созданный Алишером Навои, воплощен в образе Равшанак. В этом образе автор своеобразно интерпретирует образ добродетельной, мудрой, терпеливой и духовно зрелой женщины, традиционно сформировавшийся в восточной литературе. Равшанак - это не только символ красоты и любви, но и пример духовного руководства, мудрости и нравственного совершенства. Навои изображает её как идейную спутницу и духовную соратницу Искандара:

Angladikim, sen ko'ngul quvvating,

Senga bo'lmish sabru toqat yeting.

Sen ekansan nazm aro hamdamin,

Fikr aro har nafas hamrahimin. (Alisher Navoiy, 1987:354)

(Мы уразумели, что ты — опора духа,
Тебе дарованы терпение и стойкость.
Ты являешься моим спутником в поэзии,
И в размышлениях — попутчиком каждого дыхания моего.)

Эти бейты показывают, что Равшанак предстает не только объектом любви, но и духовно-интеллектуальной равной Искандеру. В образе Равшанак Алишер Навои трактует женщину как личность, способную к социальной и политической ответственности, мудрую и верную, создавая через суфийско-эстетические критерии идеал совершенной женщины.

Наряду с художественно-символическим образом женщины, в исторических источниках деятельность и личность Сароймулкхоним, которая является реальной исторической личностью, интерпретированы на основе критериев исторического реализма. Сараймулкхоним - образ женщины, которая активно участвовала не только в семейной жизни, но и в политической жизни как жена Амира Тимура. В произведении Шарафуддина Али Язди "Зафарнаме" она упоминается как покровительница науки, просветитель и политический советник: "Эта благородная женщина стала покровительницей ученых, построив медресе в Самарканде и Бухаре. Он направлял послов, иногда произносил речи от имени Тимура."

Исторические источники также отмечают, что построенная им мечеть Биби-Ханым и окружающее ее медресе, особенно центры знаний, предназначенные для женщин, являются символом его практической образовательной политики.

Эти два образа - Равшанак и Сароймулкхоним - представляют собой два разных подхода к женской личности в узбекском литературном и историческом мышлении. Если через образ Равшанак Навои превратил суфийскую эстетику в критерии духовного совершенства, то образ Сароймулкхоним, основанный на историческом реализме, представляет собой модель активной женщины в политической и

общественной жизни. Оба, через различные литературные жанры и исторические контексты, отражают подход, который высоко ценит значение и место женщины в обществе.

В литературе, посредством образа Равшанак, Навои стремится показать гармонию между женщиной и мужчиной, единство чувства и разума в управлении государством. В истории же, через фигуру Сараймулькханым, можно увидеть, как эта гармония воплощалась в реальной жизни. Проведение параллелей между этими двумя образами позволяет осознать, какое важное место занимает женская личность в общественном сознании с древнейших времён. Если Равшанак является идеалом, духовной опорой, то Сараймулькханым воплощает реальную силу и практическое политическое влияние.

Сравнительный анализ образов Равшанак и Сараймулькханым помогает глубже понять связь между литературными символами и историческими личностями, а также осмыслить место, функции и идеологическую нагрузку женского образа в обществе. Если Равшанак — это художественный образ идеалистического, философского и нравственного толкования, то Сараймулькханым предстает как реальное проявление политической воли и практического сознания.

Обе они являлись опорой для своих правителей — Искандара и Тимура — в духовном либо политическом отношении. Это свидетельствует о том, что выдающиеся женщины своего времени, будь то реальные исторические личности или художественные образы, всегда рассматривались как важная сила общества, как духовная и политическая сопутствующая мощь государства. Интерпретация женского образа в литературных и исторических источниках в аспекте красоты, духовной опоры и покровительства выступает отражением ценностной системы и нравственно-нормативных устоев общества. В произведениях Алишера Навои женские персонажи, в частности образ Нозмехр, олицетворяют не только красоту и изящество, но и духовное возвышение, преданность, мудрость и внутреннюю силу, тогда как в исторических источниках в образе Сараймульк-ханым эти качества получают зримое воплощение в реальной жизни.

Алишер Навои в произведениях, входящих в состав его «Хамсы», уделяет особое внимание образам женщин, подходя к их созданию с художественной осторожностью и высоким эстетическим вкусом. В частности, в поэмах «Лейли и Меджнун» и «Фархад и Ширин» центральные женские персонажи изображаются не только как символы красоты и верности, но и как воплощение разума, добродетели, стеснительности, духовной чистоты и силы воли.

Согласно историческим источникам, Сараймульк-ханым, главная супруга Амира Темура, занимала важное место не только в семейной жизни, но и в культурной, религиозной и политической сфере государства. Хотя её внешняя красота не получила широкого описания в хрониках, особое отношение Темура к ней, её высокий статус «бош катта хонум», активное участие в государственных делах и покровительство

культуре свидетельствуют о её внутреннем величии и духовной красоте. Одним из крупнейших проявлений её меценатской деятельности стало возведение в Самарканде мечети и медресе Биби-Ханым — монументальных сооружений, ставших крупнейшими религиозно-просветительскими центрами своего времени и признанными памятниками в мусульманском мире. Кроме того, в народном представлении Сараймульк-ханым почиталась как покровительница, благородная и зрелая женщина: она помогала сиротам и пленникам, оказывала поддержку учёным, литераторам и религиозным деятелям. Эти качества позволяют рассматривать её как духовную опору и нравственный авторитет своей эпохи.

Сопоставительный анализ образов Нозмехр и Сараймульк-ханым наглядно демонстрирует, что в произведениях Алишера Навои женский персонаж интерпретируется как духовно-нравственный центр внутри мужоцентричной социальной структуры.

В образе Сараймульк-ханым женщина предстает не только как символ личной верности и терпения, но и как духовная опора державы Тимура в исторической реальности, защитница таких ценностей, как наука, религия, справедливость и гуманизм. В «Тузуках Темура» и ряде исторических источников подчеркивается уважение Тимура к Сараймульк-ханым, его стремление советоваться с ней и даже полагаться на мнение «мудрой и разумной женщины» при решении великих дел. Навои, символически отразив этот исторический женский образ в поэме «Садди Искандари», наделяет его духовной чистотой, народолюбием и мудростью. В трактате Навои «Махбуб ул-кулуб» также говорится о значении женщины: «Разумная женщина — это благополучие семьи, сила общества и благодать веры и религиозности».

Если в образе Нозмехр художественная идеализация занимает центральное место, то Сараймульк-ханым предстает как символ исторической реальности. Оба этих образа демонстрируют, что женщина может быть образцом духовной возвышенности, нравственной зрелости и общественных добродетелей. Через них Навои рассматривает женский образ в классической восточной литературе не только как эстетический элемент, но и как активного субъекта социально-духовной концепции.

В личности Сараймульк-ханым эта гармония также находит свое выражение: она выступала не только уважаемой женщиной при дворе, но и почитаемой покровительницей в народе, политическим инициатором и меценатом культуры. Она заслужила доверие Амира Темура, возводила культурные памятники, оказывала поддержку ученым. Эти качества соединяют в ее образе эстетическую и духовную возвышенность. Если Нозмехр — это идеал, духовно чистый символ художественной красоты, то Сараймульк-ханым является образом реальной женщины, активно действовавшей в исторической жизни.

В своих художественных произведениях Навои трактует женщину как высший идеал и через это утверждает мысль о стремлении человека к духовному совершенству. История же показывает, что такие женщины, как Сараймульк-ханым, достигали этой

высоты не только духовно, но и практически. Подобный сравнительный подход позволяет рассматривать женщину не просто как символ „красоты“ или „объект любви“, но как силу, формирующую общество, укрепляющую духовные ценности и оставляющую след в истории.

Сравнительное изучение образов Нозмехр и Сараймульк-ханым позволяет глубже понять сходства и различия между литературным идеалом и исторической реальностью. Если Нозмехр в художественном воплощении выступает символом красоты, духовной возвышенности и преданности, то Сараймульк-ханым в исторической действительности реализовала эти качества в практической жизни. Поэтому оба эти образа демонстрируют место женщины в обществе, её силу и способность быть вдохновляющей личностью.

Роль Сараймульк-ханым в истории относит её к числу немногих женщин, разделявших с мужчинами равную политическую ответственность. Связанные с её именем памятники, исторические предания и письменные источники наглядно свидетельствуют о прочном общественном положении женщины в её эпоху.

Нозмехр устанавливает духовную связь с государем через любовь: она становится средством его нравственного совершенствования, выражая стремление человека к высоким ценностям через чувства. Сараймульк-ханым же посредством политических решений, стратегического партнёрства и культурного меценатства способствовала сохранению политической стабильности государства Темура. Нозмехр — литературный идеал, воплощающий качества, существующие в сердцах людей, но недоступные в реальной жизни; Сараймульк-ханым же — историческая личность, которая не только олицетворяла добродетели, но и воплощала их в действительности. Нозмехр украшала мир через сердце, Сараймульк-ханым меняла его через дела. В литературе Нозмехр символизирует разум, изящество, преданность и любовь, в то время как в истории Сараймульк-ханым предстает воплощением разума, политической проницательности, социальной ответственности и покровительства. Обе оказали значительное влияние на систему общественных ценностей.

Через образы Нозмехр и Сараймульк-ханым в литературных и исторических источниках раскрывается отношение к женщине, её место в обществе, социальное и духовное значение, нравственная и политическая сила. У Навои Нозмехр — это идеальная женщина, нравственно-философский ориентир, в то время как Сараймульк-ханым в истории выступает жизненным подтверждением этого идеала, реальной деятельной личностью. Эти два образа показывают, что женская сила как фактор стабилизации общества была высоко оценена и проявлялась не только в личной, но и в общественно-политической сфере.

Алишер Навои в своих произведениях создает образы женщин как высочайшие духовные и эстетические символы. Особенно в поэмах встречающиеся образы цариц — Равшанак, Нозмехр, Ширин — воплощают эстетику восточной классической литературы, суфийскую духовность и нравственно-философскую возвышенность. Эти

образы служат символом не только красоты, но и умственных способностей, терпения, самоотверженности и веры. Через каждый художественный образ Навои не только передает читателю духовный урок, но и изображает женщину как наставницу, ведущую правителя-мужчину к совершенству.

Навои изображает цариц не только в связи с мужскими героями, но и как самостоятельные личности, обладающие собственной нравственной точкой зрения. Они предстают воплощением гармонии мысли и чувства, духовности и изящества. В этих образах женская мысль изображается как сила, ведущая мужчину к зрелости, что свидетельствует о глубине эстетического мышления Навои.

Сравнительный анализ литературных образов цариц (Равшанак, Нозмехр, Ширин) и исторических женщин эпохи Тимура (Сараймульк-ханым, Биби Ханым и др.) раскрывает разные грани женского образа в восточной культуре. Литературные образы в большей степени выступают как идеальные нравственно-духовные символы, тогда как исторические личности являются практическим воплощением этих идеалов в реальной жизни. Если Равшанак и Нозмехр трактуются как духовные наставницы, ведущие правителя путем мысли и любви, то Сараймульк-ханым и Биби Ханым отличались реальным участием в политических решениях, культурном строительстве и общественной жизни. Эти два типа образов взаимодополняют друг друга: литература раскрывает дух общества, а история — его практическое действие.

В отношении к женскому образу в восточной литературе и истории присутствуют глубокие духовные и идеологические слои. В произведениях Навои женский символ представлен как основное средство духовного воспитания, очищающая душу и просвещающая мысль сила. Он воплощает гармонию самоотверженности, верности, разума, терпения и красоты. А женщины эпохи Тимура показывают, как этот духовный подход воплощался в исторической реальности. Женщины того времени проявляли активность не только в семейной сфере, но и в просветительской, религиозной и политической жизни общества, оказывая значительное влияние. Поэтому место женского образа в системе ценностей восточного мышления имеет особое значение.

Сравнительный анализ образов цариц в произведениях Навои и исторических женщин эпохи Тимура раскрывает величие женского образа в восточной мысли. У Навои царица предстает символом нравственности, духовности и внутреннего лидерства, тогда как в эпоху Тимура она проявляется как активная участница государства, политики и культуры. Эти два подхода, соединяясь, создают целостную картину женского образа: первый выражает желанный идеал, второй — возвышенное положение женщины в исторической действительности. Именно поэтому подобный сравнительный анализ сохраняет актуальность и сегодня, служа важной теоретической основой для понимания духовной и социальной силы женщины.

Художественное наследие Алишера Навои и историческая действительность эпохи Амира Тимура в гармоничном единстве раскрывают глубокие корни женского образа в восточном мышлении. Оба подхода — художественный и исторический —

выражают возвышенное признание, духовную силу и социальное влияние женщины. Женские образы в произведениях Навои — такие, как Равшанак, Нозмехр, Ширин, — являются художественными символами высших нравственных идеалов. В этих образах воплощены духовное совершенство, красота, терпение, самоотверженность и мудрость. В то же время исторические женщины эпохи Темура — Сараймульк-ханым, Биби Ханым, мать Улугбека Гавхаршод-бегим — в реальной жизни явили собой воплощение именно этих художественных идеалов.

Сравнительный анализ образов цариц, созданных Навои, и реальных женщин эпохи Темура показывает, насколько полно и гармонично сложился женский образ в восточной культурно-духовной мысли. Если в поэтических произведениях Навои женщина предстает духовной силой, ведущей мужчину к совершенству, то Сараймульк-ханым в истории воплотила эту миссию в своей реальной деятельности. Такое соотношение свидетельствует о взаимовлиянии и неразрывной связи художественного воображения и исторической реальности.

Женские образы, созданные Навои, выражают высший эстетический идеал восточного мышления, тогда как женщины эпохи Темура явились его историческим подтверждением и социальным воплощением. В этой гармонии открывается то, что в древней восточной культуре художественная мечта и историческая действительность не противостояли, а дополняли друг друга. Это отражает совершенное единство мысли, литературы и истории.

Таким образом, в восточной литературе и историографии оценка женского образа проявляется в двух направлениях: во-первых, как идеал, символ духовной силы и нравственного совершенства в художественных произведениях; во-вторых, как реальная личность, игравшая активную политическую, социальную и культурную роль, в исторических источниках. Сопоставление образа Равшанак в поэме «Садди Искандари» с образом Сараймульк-ханым, зафиксированным в исторических источниках, позволяет глубже осознать духовное и политическое выражение женского статуса в восточном мышлении.

В литературе Равшанак предстает идеальной царицей, духовной опорой Искандара, символом гармонии разума и красоты. В истории же Сараймульк-ханым — это реальная историческая личность, активно участвовавшая в политической жизни государства Тимура и обладавшая реальной властью. Эти два образа отражают мировоззрение своей эпохи, социальное сознание и представления о гендерных ролях и заслуживают отдельного изучения.

Образ Равшанак, созданный Навои, является одним из самых прекрасных и сложных художественных воплощений женщины в восточной литературе. Она предстает не только царицей, но и идеалом женщины — воплощением мудрости, разума, красоты и самоотверженности. В «Садди Искандари» Равшанак появляется на важном этапе жизни Искандара и становится его советчицей в политических решениях. Эта черта выделяет её среди других образов восточных цариц. Она не пассивный

наблюдатель, а активная участница интеллектуальной, эмоциональной и политической жизни правителя.

Сараймульк-ханым же была одной из наиболее влиятельных женщин тимуридской эпохи, её деятельность играла значительную роль в политической жизни того времени. Она вошла в историю не только как супруга Амира Темура, но и как государственный деятель в статусе «Бош катта хонім». Её активность особенно проявлялась во внешней политике: в отсутствии Темура она заботилась о сохранении порядка в стране, вела переговоры с послами, участвовала в принятии решений, касающихся прав женщин. Всё это свидетельствует о её высоком уровне политического сознания и мышления.

Роль Сараймульк-ханым в религиозно-духовной жизни также заслуживает особого внимания. Она способствовала развитию исламских наук, поддерживала улемов, стремилась к обеспечению социальной справедливости. Её личная библиотека, созданные условия для людей науки, нравственные нормы, установленные в дворе Темура, были непосредственно связаны с её деятельностью. Сараймульк-ханым была не просто дворцовой царицей, но и одним из главных опорных столпов империи Темура.

Сравнительный анализ образов Равшанак и Сараймульк-ханым позволяет выявить сложные и глубокие пласты представлений о женщине в художественном и историческом мышлении. Равшанак у Навои создана как духовный символ идеальной женщины. Своим разумом, красотой, чувствами и мудростью она направляет правителя на верный путь. Сараймульк-ханым же в реальной истории явила собой женщину, которая посредством конкретных исторических действий демонстрировала свою политическую силу.

Смысловая и философская нагрузка, возложенная Навои на образы цариц, имеет огромное значение. Эти образы представляют собой не просто символы красоты, но и духовных наставников общества, а для правителей — нравственных воспитателей. Такие персонажи, как Равшанак и Нозмехр, своими мудрыми словами, разумными советами и твёрдой позицией способствовали формированию государей как справедливых, мудрых и духовно чистых личностей. Через художественные образы выражались общественные идеалы, нравственные нормы и критерии религиозной чистоты.

Особенно в поэме «Садди Искандари» образ Равшанак несёт в себе сложную духовно-философскую нагрузку: она воздействует на Искандара не только своей красотой, но и разумом, обаянием и терпением.

Женщинам эпохи Темура такие духовно-нравственные функции были возложены уже в реальной жизни. Сараймульк-ханым вошла в историю не только как супруга Темура, но и как личность, активно высказывавшаяся по политическим вопросам и участвовавшая в дипломатических связях. Нравственные и духовные обязанности, возложенные Навои на художественные образы женщин, исторические царицы

темуридского времени воплотили в реальных делах.

Заключение

Навои через свои произведения возвышал женский образ как духовный идеал, ведущий к совершенству, тогда как женщины эпохи Темура утверждали этот идеал на практике, активно занимая место в обществе и участвуя в исторических процессах. У Навои это выражено преимущественно средствами художественного изображения — через мудрость, разумные советы и внутреннее совершенство. Темуридские царицы же реально участвовали в принятии политических решений, общении с народом и международных связях.

Такое сопоставление ещё более укрепляет связь между художественным идеалом и исторической действительностью. Женские образы Навои олицетворяют ту духовную и политическую ответственность, которую реальные темуридские женщины выполняли в жизни. В этой гармонии становится очевидно, насколько глубоким, многогранным и последовательным был женский образ в восточном мышлении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Alisher Navoiy. Saddi Iskandariy. — Tahrir: A. Hayitmetov, B. G'afurov. — Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1987. — 385-bet 390-bet. 354 b.
2. Ахмедов, А. Навоийда маънавий-ахлоқий идеаллар. — Тошкент: Фан, 2003. — 87-б.
3. Алимова Ш., Юсупов Р. Ўзбек халқ оғзаки ижоди анъаналарида аёл тимсоллари. — Тошкент: ЎзРФА, 2015. — 63-бет.
4. Bal'amiy. Tarixi Bal'amiy (Tabariy asarining forsha tarjimasini). — Tehron: Andishe Nashr, 1996.
5. Bianchi, R.S. Cleopatra's Egypt: Age of the Ptolemies. — Brooklyn Museum, 1995.
6. Boqoyeva S. Nodira begim — shoira va madaniyat homiysi. // O'zbek tili va adabiyoti, 2017, №2. — B. 65–70.
7. Бартольд, В.В. Сочинения. Т. 6. — М.: Наука, 1963. — 583 с.
8. Бартольд, В.В. Туркистан в эпоху нашествия монголов. — М.: Наука, 1963. — С. 324.
9. Бертельс Е. Э. Навоий и его время. — М.: Наука, 1965. — 412 с.
10. Islomova Z. G'arb adabiyotida ayol obrazi talqini. // O'zbek tilshunosligi va adabiyotshunosligi masalalari. — Samarqand, 2019. — B. 42–48.
11. Исматуллаев Б. Алишер Навоийнинг “Хамса”сида бадий образ ва мафкура масалалари. — Т.: Фан, 2020. — 240 б.
12. Karimova S.R. Navoiyning asarlarida xotin-qizlar obrazi va ijtimoiy ong masalalari. — Toshkent: Fan, 2018. — 134, 176 b.
13. Қосимова М. Амир Темур даври аёллари: тарих ва ривоятлар ёруғида. // Тарих ва замон, 2020, №1, 45-бет.
14. Mahmud ibn Vali. Bahr ul-asror fi manqib ul-akhyor. — T.: Fan, 1999. — 400 b.
15. Navoiy, A. Mahbub ul-qulub. — Tahr. N. Komilov. — Toshkent: Fan, 2000.

16. Karimov O. Temuriylar davri adabiy tafakkuri. — Toshkent: Yangi asr avlodi, 2005.